

Главное — спокойствие

На московской сцене представлены постановки американского хореографа

Образ танца, будто бы существующего вне времени и пространства, представила труппа Триши Браун. Спектакли знаменитого хореографа, показанные на сцене Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, открыли фестиваль современного американского танца ADF/Россия III.

Известия. - 2000. - 11 окт. - с. 10

Елена ГУБАЙДУЛИНА

Триша Браун избегает контрастов и сильных акцентов, ее композициям чужды сильные эмоции, внезапные взрывы, резкие смены темпов и ритмов. Ее артисты не поражают сверхвозможностями натренированного тела. Никто не взмывает в воздух и не изворачивается немислимим образом. Хореограф просто-напросто предлагает полюбоваться движением как таковым. Естественные и элементарные жесты и шаги, повороты, наклоны, перекаты по полу подчиняются сложной геометрии танца. Триша Браун не стремится изобрести велосипед, и именно поэтому ее хореография столь прихотлива и разнообразна. В танце — размеренность и особое чувство достоинства.

Кредо Браун — независимость, отказ от догм и канонов. Не привязываясь к существующим системам и стилям, она вырабатывает свой стиль, без сожаления отказываясь от сделанных открытий. В 70-е Триша Браун интересовалась связью танца и архитектуры. Хореограф помещала своих танцоров на крыши домов, наплавав

ные мосты и даже на отвесные стены. Одна из постановок так и называлась — «Человек, спускающийся по стене дома». Не что иное, как насмешка над законом всемирного тяготения. «Архитектурные» танцы Браун давно уже не ставит, но безусловность движения продолжает развивать в каждой новой работе. Занималась Браун и взаимосвязью танца и математики, создавая цикл спектаклей с шокирующим для балетоманов названием — «Нестабильные молекулярные структуры». Как и многие деятели танца модерн, не обошлась без увлечения теориями о подсознании.

Теперь в ее творчестве все стабильно. Такое впечатление сложилось от выступлений ее труппы на ADF/Россия III. Были показаны недавние работы хореографа.

Пластический монолог «Если бы вы не могли меня видеть» оказался остроумно придуманным танцем спины. Танцовщица ни разу не повернулась лицом к публике, но все время выступления удерживала внимание публики. Белого облегчающего платья касались лучи и пучки света. То строгая, то мягкая графика линий подчинялась звукам музыки «неотку-

да». Автор музыки и костюма — композитор Роберт Раушенберг.

Балет «Орфей» на музыку одноименной оперы Клаудио Монтеверди лишь смутно напоминает известный античный миф. Если не заглянуть в программку, можно подумать, что это очередная пластическая абстрактная композиция. Лишь мрачный свет и черные тени могли напомнить о печальном путешествии Орфея. Но любые намеки на эмоции тонули в волнообразных, медитативных движениях танцоров. Нейтральное зрелище тихо убаюкивало публику.

Недостаток эмоций компенсировала постановка «Превознесение Леона Джеймса». В легких джазовых танцах настроения танцоров проявлялись более определенно, хотя и тут главенствовали сегодняшние принципы хореографа. Триша Браун ни на чем не настаивает, ничего не навязывает. Ее артисты танцуют синхронно, но каждый сохраняет свою индивидуальность. Никто не обольщается иллюзиями и не захлебывается от восторга. Танцуют легко и непринужденно, будто ведут бесконечную необязательную беседу. Никто никуда не торопится, мечты осуществляются, успехи достигаются, счастье — в стабильности. Образ жизни, которому стоит поучиться.

Гастроли труппы Триши Браун, как и другие мероприятия фестиваля, финансируются Госдепартаментом США и посольством США в России.